
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ СНГ

Г.В. Кетцян

Кафедра национальных и федеративных отношений
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

Данная статья посвящена анализу языковой политики, а также политики в сфере языковых меньшинств на территории стран Содружества Независимых Государств. Автор рассматривает правовую, социально-политическую основу данного вопроса, а также акцентирует внимание на проблемах функционирования и развития русского языка в странах СНГ.

Ключевые слова: языковая политика, русский язык, СНГ.

Проблемы обеспечения этнополитической стабильности в государствах Содружества Независимых Государств становятся первоочередными задачами во всех странах ближнего зарубежья.

Вопросы осуществления этноязыковой политики, бесспорно, являются важным звеном в исследовании национальных отношений в государстве в целом и социального самочувствия этнических меньшинств в частности.

Как отмечает исследователь Э.М. Коломейцев, в процессе распада СССР, который в целом представлял собой борьбу регионов за повышение своего политического статуса, российские республики претендовали или на статус союзных республик, или на сохранение особого, более высокого, статуса в составе России. Согласно позиции этнических периферий, всплеск национализма сочетался с борьбой сложившихся властных элит за статус своих территорий [5. С. 13].

Исследования правового положения языков народов России ведутся на протяжении уже достаточного длительного времени. Правда, стоит сказать, что политическим аспектом статуса языков стали активно заниматься лишь с конца 1980-х гг.

Принятые в новых государствах — участниках договора СНГ законы о языке не разрешили в полной мере имеющихся проблем, но обострили ряд противоречий, которые стали причиной межнациональной нестабильности [2].

В период, предшествующий распаду СССР, во многих союзных республиках положение русского языка было достаточно сложным. В отдельных республиках русский язык воспринимался как язык межнациональных коммуникаций, однако, по сути, статус русского языка определялся как официальный государственный. Согласно исследованиям М.Н. Губогло, межнациональные политические противоречия заслонили социальный контекст употребления тех или иных языков [4. С. 38].

Причиной разработки модели законопроекта «О языковой политике в странах СНГ» можно считать достаточно сложное положение русского языка и русскоговорящего населения в странах Содружества Независимых Государств и Прибалтике. Однако по результатам анкетирования, проведенного Институтом русского языка РАН, русский язык продолжает оставаться в этих странах языком рабочих, экономических и торговых коммуникаций.

Положение и статус русского языка исследуется в нескольких аспектах:

- русский язык как государственный язык, используемый большинством населения на всей территории России;
- соотношение русского языка с языками национальных республик, входящих в состав Российской Федерации;
- русский язык как язык межнациональных и межкультурных коммуникаций республик на территории бывшего СССР.

Важным и необходимым является укрепление роли русского языка с помощью компромиссной и дипломатически точной политики по отношению к языкам других народов.

В основных документах внешнеполитической деятельности Российской Федерации предполагается придание русскому языку статуса языка национальной безопасности Российской Федерации, важной составляющей межкультурной и межнациональной коммуникации, точки опоры интеграционных процессов, происходящих на территории постсоветского пространства. Вместе с тем в бывших республиках Союза ССР по-разному относятся к проблемам функционирования русского языка и по-разному определяют его статус на территории своих государств.

К примеру, в 2000 г. Верховным Советом Украины ратифицирована Европейская хартия «О региональных языках и языках национальных меньшинств», которая была подписана еще в 1995 г., при вступлении Украины в Совет Европы. Помимо исполнения других положений ратификация этой Хартии означает признание права на использование русского языка наравне с украинским на всей территории Украины. Однако официальному признанию русского языка и ратификации Европейской хартии предшествовал запрет Конституционного Суда Украины от 16 декабря 1999 г. на фактическое использование русского языка в государственных учреждениях Украины. Тогда же украинский язык был признан в качестве обязательного средства общения для должностных лиц органов местной власти и местного самоуправления при выполнении ими полномочий в публичных сферах общественной жизни, а также в делопроизводстве.

Особенностью государственной политики Украины последних лет является радикальная трансформация представлений о национальной идентичности. Намеренно игнорировался целый пласт украинской культуры, связанный с русским языком. В настоящее время неоспоримо важным является восполнение единства украинской культуры и национальной идентичности. Только в этом случае удастся выработать оптимальный компромиссный баланс в сфере официального использования украинского и русского языков на территории Украины [3].

В постсоветском пространстве на протяжении последних двадцати лет русский язык являлся вторым государственным языком только в Белоруссии. Конституцией Республики Беларусь, принятой на референдуме 1996 г., русский язык был закреплен в республике в качестве государственного наравне с белорусским.

Надо отметить тот факт, что в Белоруссии из почти 10-миллионного населения этническими русскими себя считают лишь 15% жителей. Однако, согласно статистическим данным, более 80% граждан страны практически во всех сферах жизнедеятельности используют русский язык [9].

Положительным примером в сфере отношения к русскому языку является ситуация в Киргизии. В стране, которая по оценке ЮНЕСКО входит в число стран мира с прогрессирующими системами образования, парламент принял решение о признании русского языка общегосударственным и присвоении русскому языку статуса второго государственного языка Киргизии.

Что касается языковой ситуации в Казахстане, то здесь характерно обостренное внимание к проблемам языка и этнокультурного наследия, а также полное возложение полномочий по решению проблем в этих сферах на государство. Это является закономерным, так как многие поколения людей выросли в условиях, в которых язык и культура составляли основу государственной идентичности и благодаря особенностям информационной среды проникали на уровень социализации личности. Однако это характерно лишь для декларативных форм идентичности. На практическом уровне национальный язык и культура занимают более скромное место в общественной жизни, а также личном самосознании, и не определяют поведение людей [7].

В Армении русский язык, выступая в качестве средства межнационального общения, отмечен специфическими особенностями функционирования в республике. При высокой однородности национального состава населения Армении система формирования и функционирования армяно-русского билингвизма приобретает ряд черт, не характерных для других национальных республик. Для Армении несвойственно такое явление, когда часть постсоветской нации не говорит на языке своей национальности: здесь все, в основном, свободно владеют армянским языком, а часто еще и со своим территориальным диалектом.

Вместе с тем Конституцией Армении и Законом «О языке» гарантируется свободное использование языков национальных меньшинств на всей территории Армении, в том числе и в сфере образования. Закон «О языке» также предусматривает получение образования и воспитания на родном языке нацменьшинств в их общинах по программам, утвержденным государством, вместе с параллельным изучением армянского языка. А пункт первый этого Закона гласит, что «Республика Армения гарантирует свободное, беспрепятственное использование родного языка меньшинств на всей территории Армении». Согласно статье 4 этого Закона в организациях национальных меньшинств Армении документация и официальные документы ведутся на армянском языке с параллельным переводом на родные языки национальных меньшинств [10].

В целом языковая ситуация на территории Содружества Независимых Государств, а также положение русского языка в этих государствах характеризуются следующими особенностями:

— восприятие людьми проблемы русского языка как частной в контексте множества других социальных вопросов. Обращение к проблеме национальной идентичности и использованию русского языка происходит в основном при сокращении социальных возможностей в связи с запретами на употребление русского языка;

— языковая ситуация на постсоветском пространстве является идентификатором межгосударственных отношений в целом. Остаточные явления русификации,

медленное распространение языков титульных наций дают основу для межнациональных противоречий и этнополитической нестабильности.

К сожалению, следует отметить то, что в ближнем зарубежье резко сократилось преподавание на русском языке, а делопроизводство почти полностью переведено на языки титульных наций, произошло заметное сужение русскоязычного информационного пространства. В 1990-е гг. на территории СНГ и нового зарубежья было закрыто несколько тысяч русских школ, сократилось также и число обучающихся в них. После 2000 г. этот процесс продолжается, хотя в некоторых странах наблюдается некоторое замедление. На сегодняшний день школьное обучение на русском языке сохраняется в большинстве постсоветских государств: в Беларуси — 75% учащихся, Казахстане — 41%, Украине — 25%, Киргизии — 23%, Молдове — 21%, Азербайджане — 7%, Грузии — 5%, Армении — 2% [8].

Вызывает оптимизм то, что в некоторых странах прослеживается стремление к налаживанию образовательных связей с Россией, открываются филиалы высших учебных заведений с преподаванием на русском языке. Предпринимаются попытки создания единого образовательного пространства на территории Содружества Независимых Государств.

На территории некоторых стран постсоветского пространства продолжают развиваться негативные тенденции в связи с ущемлением прав граждан и неграждан, не владеющих государственным языком, в политической, социально-экономической сферах общественной жизни. В странах Балтии введение законов о государственном языке, знанием которого нередко была обусловлена возможность предоставления гражданства, существенно затруднило поступление на работу и в высшие учебные заведения, остановило продвижение по службе, увеличило угрозу увольнения, ограничило возможность получения какой-либо информации на родном языке национальным меньшинствам, проживающим на территории этих государств.

Многие исследователи отмечают, что в современных условиях говорить о диалоге этнокультур в большинстве стран СНГ и Балтии достаточно трудно, особенно в том случае, если в качестве одного из участников этого диалога выступает русская культура [1].

При этом следует заметить, что стремление тех или иных народов, составляющих часть полиэтничного государства, к самоопределению и формированию собственной, к примеру, внутренней политики (к сферам которой относится и этноязыковой вопрос), можно обнаружить на протяжении практически всей истории существования национальных государств [6. С. 3].

Главную задачу для российской этноязыковой политики в СНГ можно сформулировать следующим образом — несмотря на национализацию этнокультурного пространства, развитие национальной культуры каждой страны Содружества не должно сопровождаться обязательной дерусификацией. Вытеснение русского языка во вновь образованных государствах постсоветского пространства на вторые позиции можно воспринимать как естественный процесс, но это не должно означать сворачивания всей культурно-информационной политики в пользу защиты и сохранения русского языка со стороны Российской Федерации.

В современной России есть все ресурсные возможности для осуществления такой политики, которая поможет обеспечить комфортную этноязыковую среду для своих соотечественников за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белоусов В.Н.* Русский язык межнационального общения в странах СНГ и Балтии и диалог культур. URL: <http://www.rulit.org/read/62>
- [2] *Бороздин М.* Некоторые аспекты языковой политики в условиях полиэтничности и мультикультурализма: взгляд из Оренбургской области. URL: <http://politclub.info/2010/08/10/некоторые-аспекты-языковой-политики>
- [3] *Браточкин А.* Проблемы языка в Белоруссии. URL: <http://www.belintellectuals.eu/publications/314>
- [4] *Губогло М.Н.* Переломные годы. — М., 1993. — Т. 1: Мобилизованный лингвизм.
- [5] *Коломейцев Э.Д.* Трансформация федеративных и этнонациональных отношений в России в контексте развития института полномочных представителей Президента в федеральных округах (на примере Северо-Кавказского федерального округа): Автореф. дисс. ... канд. политич. наук. — М., 2010.
- [6] *Николаев Д.Г.* Политические основания и условия признания независимости Абхазии, Южной Осетии и Косово: Автореф. дисс. ... канд. политич. наук. — М., 2011.
- [7] *Савин И.С.* Реализация и результаты культурно-образовательной политики в Казахстане. URL: <http://chimkent.by.ru/Savin2.html>
- [8] *Тишков В.А.* Русский язык и русскоязычное население в странах СНГ и Балтии. URL: <http://www.mdn.ru/information/sections/v-tishkov-russkij-yazyk-i-russkoyazychnoe-naselenie-v-stranah-sng-i-baltii>
- [9] Украинская языковая политика. URL: <http://www.win.ru/digest/5155.phtml>
- [10] Языковая ситуация в Республике Армения. URL: http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisLanguage-Conditions/detail.php?ELEMENT_ID=2242&SHOWALL_1=1

SOME FEATURES OF THE LANGUAGE POLICY AND PROBLEMS OF FUNCTIONING OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

G.V. Ketscyan

The Department of National and Federative Relations
The Russian Academy of Public Administration
under the President of the Russian Federation
Vernadskogo ave., 84, Moscow, Russia, 119606

The article is devoted to the analysis of functioning of policy in the sphere of languages of national minorities in the Commonwealth of Independent States. The author analyses a legislative, social and politico-legal basis of the question, and also allocates some problems and variants of development of Russian language in the Commonwealth of Independent States.

Key words: language policy, Russian language, the CIS.